

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
25 March 2024
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Заключительные замечания по докладу, представленному Камбоджей в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции*

1. Комитет по насильственным исчезновениям рассмотрел доклад, представленный Камбоджей во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции¹, на своих 473-м и 474-м заседаниях², состоявшихся 19 и 20 февраля 2024 года. На своем 488-м заседании, состоявшемся 29 февраля 2024 года, он принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет с одобрением отмечает доклад, представленный Камбоджей в 2021 году во исполнение пункта 1 статьи 29 Конвенции и подготовленный с учетом руководящих принципов Комитета. Кроме того, Комитет выражает благодарность государству-участнику за письменные ответы³ на перечень заданных вопросов⁴, представленные в 2023 году.

3. Комитет выражает признательность за конструктивный диалог с межведомственной делегацией государства-участника по поводу мер, принятых во исполнение Конвенции, и с одобрением отмечает открытость, с которой делегация ответила на заданные вопросы. Он благодарит государство-участник за дополнительную информацию и разъяснения, представленные во время устных выступлений.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с одобрением отмечает ратификацию государством-участником восьми из девяти основных договоров Организации Объединенных Наций по правам человека⁵ и факультативных протоколов к ним, а также Римского статута Международного уголовного суда.

5. Комитет также с одобрением отмечает прогресс, достигнутый государством-участником в областях, имеющих отношение к Конвенции, в частности:

* Приняты Комитетом на его двадцать шестой сессии (19 февраля — 1 марта 2024 года).

¹ CED/C/KHM/1.

² См. CED/C/SR.473 и CED/C/SR.474.

³ CED/C/KHM/RQ/1.

⁴ CED/C/KHM/RQ/1.

⁵ Камбоджа не является участником Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

- a) включение насильственного исчезновения в число преступлений против человечности в соответствии со статьей 188 Уголовного кодекса;
- b) обнародование Закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам на основании Королевского кодекса № 0620/020 от 27 июня 2020 года;
- c) принятие в 2020 году Национальной политики в области системы защиты детей на 2019–2029 годы;
- d) принятие в 2019 году национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на 2019–2023 годы;
- e) создание Национального комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания на основании Королевского указа № NS/RKT/0817/619 от 22 августа 2017 года;
- f) учреждение Национального комитета по борьбе с торговлей людьми на основании Королевского указа № NS/RKT/0614/808 от 25 июня 2014 года.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

6. В настоящих заключительных замечаниях Комитет хотел бы выразить свою озабоченность и представить рекомендации по обеспечению того, чтобы действующее в государстве-участнике законодательство по предотвращению насильственных исчезновений и наказанию за них, а также по обеспечению прав жертв, применение такого законодательства и деятельность компетентных органов полностью соответствовали Конвенции. В связи с этим Комитет призывает государство-участник выполнить его рекомендации, которые были сформулированы на основе конструктивного подхода и в духе сотрудничества, с тем чтобы обеспечить полное соответствие правовой базы и мер, принимаемых органами власти, договорным обязательствам государства-участника.

1. Информация общего характера

Просьбы о принятии срочных мер

7. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что государство-участник не располагает каким-либо конкретным механизмом для рассмотрения переданных Комитетом просьб о принятии срочных мер и для выполнения соответствующих рекомендаций и просьб о принятии временных мер и мер защиты. Комитет также отмечает, что он зарегистрировал в отношении Камбоджи четыре просьбы о принятии срочных мер⁶, две из которых остаются действующими (статья 30).

8. Комитет просит государство-участник разработать и внедрить специальный механизм для рассмотрения просьб о принятии срочных мер, переданных Комитетом в соответствии со статьей 30 Конвенции, и для выполнения рекомендаций Комитета и просьб о принятии временных мер и мер защиты в этом контексте.

Индивидуальные и межгосударственные сообщения

9. Комитет отмечает, что государство-участник все еще не признало компетенцию Комитета получать и рассматривать индивидуальные и межгосударственные сообщения и не установило конкретные сроки осуществления в этой связи (статьи 31 и 32).

10. Комитет предлагает государству-участнику в кратчайшие сроки сделать необходимые заявления, чтобы признать компетенцию Комитета рассматривать

⁶ Действующие просьбы о принятии срочных мер: 11/2014, КНМ (1) и 897/2020, КНМ (4).
Просьбы о принятии срочных мер, действие которых прекращено: 568/2019, КНМ (2) и 782/2019, КНМ (3).

индивидуальные и межгосударственные сообщения в соответствии со статьями 31 и 32 Конвенции соответственно. Он также предлагает государству-участнику сообщить о принятых мерах и установленных сроках достижения этой цели.

Участие заинтересованных сторон в составлении доклада

11. Комитет принимает к сведению предоставленную до и во время диалога информацию о том, что процесс подготовки доклада проходил под руководством Камбоджийского комитета по правам человека при участии двух национальных рабочих групп на техническом и руководящем уровнях соответственно. Он также отмечает заявление государства-участника о том, что оно проводит политику «открытых дверей» для организаций гражданского общества. Тем не менее Комитет выражает сожаление по поводу представленной делегацией информации о том, что при подготовке доклада Комитету не были проведены консультации с организациями гражданского общества (статья 24).

12. **Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить участие организаций гражданского общества, в частности организаций, занимающихся вопросами насильственных исчезновений и защиты прав человека, во всем цикле работы, связанной с представлением докладов Комитету, а также проводить с ними регулярные консультации и информировать их по всем вопросам, связанным с осуществлением Конвенции.**

Применимость Конвенции

13. Комитет с одобрением отмечает представленную государством-участником информацию о том, что в соответствии со статьей 31 Конституции Конвенция непосредственно применяется в национальных юрисдикциях и что национальные суды должны рассматривать национальное законодательство в свете договоров по правам человека, участником которых является Камбоджа. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии информации о числе дел, в которых национальные суды применяли положения Конвенции, и о мерах, принятых для обеспечения того, чтобы это осуществлялось в соответствии с Конвенцией (статьи 1, 4 и 12).

14. **Комитет призывает государство-участник обеспечить, чтобы национальные суды непосредственно ссылались на положения Конвенции и применяли их, а также активизировать усилия по обеспечению систематического обучения судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, касающимся Конвенции, в том числе по вопросам ее охвата и прямого применения.**

Национальное правозащитное учреждение

15. Комитет отмечает, что Камбоджийский комитет по правам человека завершил работу над законопроектом об организации и функционировании национального правозащитного учреждения. Он также отмечает, что, согласно представленной делегацией информации, было проведено 32 консультации с соответствующими заинтересованными сторонами и проект был представлен на рассмотрение Канцелярии Совета министров. Тем не менее Комитет выражает обеспокоенность в связи с задержками в процессе создания национального правозащитного учреждения.

16. **Комитет предлагает государству-участнику ускорить процесс создания национального правозащитного учреждения в полном соответствии с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).**

2. Определение насильственного исчезновения и его квалификация в качестве уголовно наказуемого деяния (статьи 1–7)

Статистические данные и национальный реестр

17. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что в Камбодже нет случаев насильственных исчезновений или

соответствующих статистических данных, поскольку компетентные органы не получали никаких жалоб в связи с совершением подобных преступлений. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что в Министерстве юстиции существует система управления делами, касающаяся решений судов в разбивке по категориям преступлений, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия дезагрегированных статистических данных о числе пропавших без вести лиц в государстве-участнике (статьи 1–3, 12 и 24).

18. Комитет настоятельно призывает государство-участник создать специальный национальный реестр пропавших без вести лиц в целях подготовки точных и актуальных статистических данных об этих лицах в разбивке по полу, возрасту, гендерной идентичности, сексуальной ориентации, гражданству, происхождению и расовой или этнической принадлежности. Информация должна включать в себя дату, условия и обстоятельства исчезновения; число пропавших без вести лиц, местонахождение которых было установлено, как живых, так и умерших; и число случаев причастности государства к исчезновению тем или иным образом по смыслу статьи 2 Конвенции, включая исчезновения в контексте миграции и торговли людьми.

Недопустимость отступления от запрета насильственных исчезновений

19. Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием правового положения, прямо предусматривающего, что от запрета насильственных исчезновений нельзя отступать или ограничивать его, ссылаясь на исключительные обстоятельства. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что в Камбодже никогда не объявлялось чрезвычайное положение, как это предусмотрено в Конституции или Законе об управлении страной в условиях чрезвычайного положения 2020 года, Комитет выражает обеспокоенность по поводу предоставленных этим Законом правительству полномочий, которые серьезно ограничивают осуществление некоторых основных прав (статья 1).

20. Комитет рекомендует государству-участнику прямо включить в национальное законодательство абсолютный запрет на насильственные исчезновения в соответствии с пунктом 2 статьи 1 Конвенции и обеспечить, чтобы никакие исключительные обстоятельства не могли служить оправданием насильственных исчезновений. Государству-участнику следует также пересмотреть Закон об управлении страной в условиях чрезвычайного положения и гарантировать, что любые меры, принимаемые для защиты населения в условиях чрезвычайного положения, являются временными, соразмерными и строго необходимыми, а также подлежат судебному надзору⁷.

Преступление насильственного исчезновения

21. Комитет испытывает обеспокоенность в связи с тем, что в национальном законодательстве насильственное исчезновение не квалифицируется как самостоятельное преступление и что статьи 253–255 (незаконный арест, задержание или заключение) и 588–591 (злоупотребление властью в отношении отдельных лиц) Уголовного кодекса, на которые, как отмечает государство-участник, можно ссылаться как на подлежащие применению для наказания за насильственные исчезновения, не содержат определения насильственного исчезновения в соответствии со статьей 2 Конвенции. Комитет также выражает сожаление по поводу позиции государства-участника, согласно которой существующих норм достаточно для преследования в судебном порядке виновных в насильственных исчезновениях, и напоминает, что для охвата всех составных элементов и форм преступления насильственного исчезновения, предусмотренного Конвенцией, и для отражения тяжести и специфического характера насильственного исчезновения недостаточно ссылаться на существующие преступления и аналогичные деяния (статьи 2, 4 и 7).

⁷ [CCPR/C/KHM/CO/3](#), п. 11.

22. Комитет настоятельно призывает государство-участник:

а) обеспечить включение насильственного исчезновения в национальное законодательство в качестве самостоятельного преступления в соответствии с определением, содержащимся в статье 2 Конвенции;

б) применять к преступлению насильственного исчезновения соответствующие меры наказания с учетом его чрезвычайной серьезности;

в) указать в своем уголовном законодательстве конкретные смягчающие и отягчающие обстоятельства в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции.

Уголовная ответственность вышестоящих должностных лиц и выполнение приказа

23. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что государство-участник прямо включит в национальное законодательство уголовную ответственность вышестоящих должностных лиц, предусмотренную Конвенцией, когда оно введет самостоятельный состав преступления насильственного исчезновения. Комитет также принимает к сведению позицию государства-участника, согласно которой ответственность вышестоящих должностных лиц является уголовно наказуемой в соответствии со статьями 28 (определение понятия «подстрекатель»), 29 (определение понятия «соучастник») и 529 (непредставление жалобы на преступление) Уголовного кодекса и что приказы или распоряжения вышестоящих должностных лиц не могут служить оправданием преступления насильственного исчезновения в соответствии со статьей 32 Кодекса. Тем не менее Комитет испытывает беспокойство в связи с тем, что в соответствии с уголовным законодательством сотрудники могут быть освобождены от ответственности, если они подчиняются приказу вышестоящего должностного лица (статья 6).

24. Комитет рекомендует государству-участнику включить в состав национального законодательства положение об уголовной ответственности вышестоящих должностных лиц, предусматривающее, что никакой приказ или поручение, данное государственным, гражданским, военным или иным уполномоченным лицом, не могут использоваться в качестве оправдания насильственного исчезновения, а подчиненные, отказавшиеся исполнить приказ о совершении насильственного исчезновения, не должны подвергаться наказанию, согласно подпункту в) пункта 1 и пункту 2 статьи 6 Конвенции.

3. Уголовная ответственность и сотрудничество судебных органов в связи с насильственными исчезновениями (статьи 8–15)

Срок давности

25. Что касается случаев насильственного исчезновения, которые не приравниваются к преступлениям против человечности, то Комитет с беспокойством отмечает, что 15-летний срок давности, предусмотренный статьей 10 Уголовно-процессуального кодекса для уголовного преступления, не может считаться соразмерным крайней тяжести такого преступления, как насильственное исчезновение. Он выражает сожаление по поводу отсутствия конкретных правовых положений, регулирующих сроки давности в отношении преступлений дьявольского характера, таких как насильственное исчезновение. Кроме того, Комитет испытывает беспокойство в связи с тем, что, согласно статье 11 Уголовно-процессуального кодекса, срок давности начинается с момента совершения преступления и прерывается всякий раз, когда предъявляется обвинение или начинается расследование, что может привести к безнаказанности в случаях насильственного исчезновения. Комитет также обеспокоен тем, что действующее законодательство не предусматривает обеспечения конкретного права жертв насильственного исчезновения на эффективное средство правовой защиты во время действия срока давности (статья 8).

26. Комитет рекомендует государству-участнику прямо установить в своем уголовном законодательстве, что, учитывая длительный характер преступления насильственного исчезновения, в случае применения срока давности для привлечения к уголовной ответственности и для обращения жертв за эффективным средством правовой защиты срок давности должен быть длительным и исчисляться с момента прекращения преступления насильственного исчезновения.

Экстерриториальная юрисдикция в отношении преступлений насильственного исчезновения

27. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о статье 17 Уголовного кодекса, касающейся применения внутреннего уголовного законодательства к деяниям, совершенным в государстве-участнике. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием правового положения, устанавливающего юрисдикцию государства-участника, когда предполагаемый виновник насильственного исчезновения, совершенного за рубежом, находится на его территории, когда предполагаемый виновник не выдан или не передан другому государству или международному уголовному трибуналу и когда ни предполагаемый виновник, ни жертвы не являются камбоджийскими гражданами (статья 9).

28. Комитет рекомендует государству-участнику установить полномочия национальных судов для осуществления юрисдикции в делах о насильственных исчезновениях в соответствии с его обязательствами по статье 9 Конвенции, в частности принципом, предписывающим выдавать преступника или осуществлять его судебное преследование.

Независимость судебной власти

29. Комитет испытывает обеспокоенность в связи с полученными утверждениями, касающимися отсутствия независимой и беспристрастной судебной системы, которая характеризуется высоким уровнем коррупции и недостаточной прозрачностью. Он с обеспокоенностью отмечает, что в статье 132 Конституции говорится, что король является гарантом независимости судебной власти и возглавляет Верховный совет магистратуры. Комитет также испытывает обеспокоенность в связи с тем, что законы 2014 года об организации судебной системы, статусе судей и прокуроров, а также об организации и функционировании Верховного совета магистратуры позволяют исполнительной власти оказывать влияние на процессы отбора и продвижения членов судебной системы. Отмечая трехсторонний подход отдела по борьбе с коррупцией, включающий просвещение, профилактику и правоприменение, Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия процедурных гарантий в Законе о борьбе с коррупцией (статья 11).

30. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета по правам человека и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам⁸ Комитет по насильственным исчезновениям рекомендует государству-участнику гарантировать полную независимость и беспристрастность судебной системы, в том числе путем реформирования законов об организации судебной системы, статусе судей и прокуроров, организации и функционировании Верховного совета магистратуры, а также обеспечить соответствие процедур отбора, приостановления, смещения и продвижения по службе судей и прокуроров международным стандартам. Государству-участнику следует также активизировать усилия по предупреждению и искоренению коррупции, обеспечив прозрачность и подотчетность в сфере государственного управления, а также проведение независимых и тщательных расследований и применение адекватных санкций к лицам, признанным виновными в случаях коррупции.

⁸ CCPR/C/KHM/CO/3, пп. 9 и 33; и E/C.12/KHM/CO/2, п. 19.

Военная юрисдикция

31. Комитет с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса военные сотрудники Королевской жандармерии при исполнении своих обязанностей в качестве сотрудников судебной полиции компетентны проводить расследования. Принимая к сведению представленную делегацией информацию о том, что предполагаемые случаи насильственных исчезновений будут рассматриваться уголовными судами, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в соответствии с внутренним законодательством расследованием таких случаев по-прежнему занимаются военные органы власти (статья 11).

32. Ссылаясь на свое заявление о насильственных исчезновениях и военной юрисдикции 2015 года⁹, Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры, с тем чтобы конкретно исключить расследование и привлечение к ответственности по делам о насильственных исчезновениях из компетенции военных судов и предусмотреть, что они находятся в исключительной компетенции обычных уголовных судов.

Расследование случаев насильственных исчезновений

33. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника в ходе диалога о том, что жалоб на насильственные исчезновения не поступало, а также положения Уголовно-процессуального кодекса о миссии сотрудников судебной полиции (статьи 71–75) и о предварительном расследовании (статьи 111–118). В этой связи Комитет испытывает обеспокоенность в связи с тем, что в соответствии со статьей 111 Уголовно-процессуального кодекса сотрудники судебной полиции могут проводить предварительное расследование по своему усмотрению или по просьбе прокурора, если им известно о деянии, которое может квалифицироваться как тяжкое преступление, менее тяжкое преступление или незначительное преступление. Таким образом, эти положения устанавливают более высокие требования, чем предусмотренный Конвенцией стандарт разумных оснований полагать, что человек подвергся насильственному исчезновению. Комитет также испытывает обеспокоенность в связи с недостаточно эффективной правовой базой для обеспечения того, чтобы любое предполагаемое насильственное исчезновение расследовалось *ex officio* быстрым и тщательным образом, даже если не было подано официальной жалобы, и для гарантирования права родственникам пропавшего без вести лица на активное участие в разбирательстве, как показано в просьбах о принятии срочных мер, зарегистрированных по делам К.С.¹⁰ и Ванчалеарма Сатсаксита¹¹ (статьи 12 и 24).

34. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить безотлагательный розыск всех пропавших без вести лиц и оперативное, тщательное, эффективное и беспристрастное расследование всех заявлений о насильственных исчезновениях, включая дела г-на К.С. и г-на Сатсаксита, на основе комплексных и межведомственных стратегий поиска и расследования, даже в отсутствие официальной жалобы;

б) гарантировать применение дифференцированного подхода на всех этапах поисковых и следственных процедур для удовлетворения особых потребностей жертв;

в) обеспечить, чтобы все предполагаемые нарушители были привлечены к судебной ответственности, а в случае признания их виновными понесли наказание, соразмерное тяжести совершенных ими деяний;

⁹ A/70/56, приложение III.

¹⁰ UA 11/2014, КНМ (1).

¹¹ UA 897/2020, КНМ (4). Рабочая группа по насильственным или недобровольным исчезновениям и другие мандатарии специальных процедур опубликовали сообщения, касающиеся дела г-на Сатсаксита. См. сообщения КНМ 7/2020, КНМ 5/2020 и КНМ 4/2020. URL: <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

d) гарантировать, что родственники и представители пропавших без вести лиц, включая семьи г-на К.С. и г-на Сатсаксита, могут участвовать в розыске и расследовании на всех этапах разбирательства в рамках надлежащей правовой процедуры и что они регулярно получают информацию о ходе и результатах проводимого расследования.

Насильственные исчезновения с большим сроком давности

35. Комитет отмечает, что, согласно материалам дел 001 и 002 чрезвычайных палат в судах Камбоджи, в период правления «красных кхмеров» совершались акты насильственного исчезновения. Он также отмечает, что чрезвычайные палаты в судах Камбоджи вынесли приговоры Нуону Чеа и Кхиеу Сампхану, которые были высокопоставленными лидерами «красных кхмеров», за геноцид, преступления против человечности и военные преступления и предоставили жертвам символическую и коллективную компенсацию. Тем не менее Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием прогресса в проведении расследований и привлечении к ответственности лиц, на которых лежит ответственность за насильственные исчезновения, имевшие место после подписания Парижских мирных соглашений в 1991 году. Он также испытывает обеспокоенность в связи с прекращением рассмотрения дел в чрезвычайных палатах в судах Камбоджи без их анализа по существу (статьи 1, 2, 12 и 24).

36. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета по правам человека¹² Комитет по насильственным исчезновениям рекомендует государству-участнику безотлагательно расследовать все случаи насильственных исчезновений, совершенных при режиме Пол Пота и после подписания Парижских мирных соглашений. В этом контексте государству-участнику следует пересмотреть порядок закрытия дел чрезвычайными палатами; гарантировать, что предполагаемые виновники насильственных исчезновений будут привлечены к ответственности и, в случае признания их виновными, понесут соответствующее наказание; и обеспечить полное возмещение ущерба семьям жертв.

Предупреждение действий, которые могут помешать проведению расследований

37. Комитет принимает к сведению статью 52 Закона об общем статусе государственных служащих, согласно которой в случае необходимости государственный служащий, предстающий перед судом, может быть освобожден от своих обязанностей на время судебного разбирательства. Однако он выражает сожаление в связи с отсутствием в действующем законодательстве гарантий того, что правоохранительные органы или силы безопасности, сотрудники которых подозреваются в причастности к насильственному исчезновению, не будут принимать участие в расследовании (статья 12).

38. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть его нормативную и институциональную базу, с тем чтобы гарантировать, что лица, подозреваемые в совершении насильственного исчезновения или принимавшие участие в его подготовке, не будут иметь возможности влиять на ход расследования. В этой связи государству-участнику следует обеспечить, чтобы государственные должностные лица, подозреваемые в том, что они были вовлечены в совершение преступления насильственного исчезновения, отстранялись от выполнения своих обязанностей с самого начала и на весь период проведения расследования, без ущерба для принципа презумпции невиновности.

¹² CCPR/C/KHM/CO/3, п. 13.

Защита лиц, сообщающих о случаях насильственных исчезновений и/или участвующих в их расследовании

39. Комитет испытывает обеспокоенность по поводу того, что действующая нормативная и институциональная система не предусматривает механизмов защиты заявителей, свидетелей, родственников пропавших без вести лиц и их адвокатов, а также других лиц, участвующих в расследовании насильственных исчезновений. Он также с обеспокоенностью отмечает, что статья 220 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за более узкий круг деяний, а именно за умышленные акты насилия в отношении жертв или гражданских лиц и свидетелей, и исключает из сферы защиты защитников и других лиц, участвующих в расследовании (статьи 12 и 24).

40. Комитет рекомендует государству-участнику создать механизмы для обеспечения эффективной защиты всех лиц, упомянутых в пункте 1 статьи 12 Конвенции, от жестокого обращения или запугивания в любой форме, которые могут помешать их участию в поиске пропавших без вести лиц и расследовании случаев насильственных исчезновений.

Взаимная правовая помощь

41. Комитет с одобрением отмечает тот факт, что Камбоджа является участником Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам между государствами-единомышленниками, являющимися членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, и принимает к сведению наличие у страны двусторонних договоров о взаимной правовой помощи по уголовным делам с определенными другими странами. Тем не менее, принимая во внимание тот факт, что насильственное исчезновение не является уголовно наказуемым деянием в национальном законодательстве, Комитет обеспокоен тем, что запрашиваемая помощь не будет предоставляться в случаях насильственного исчезновения в силу требования о взаимности, содержащегося в Законе о взаимной правовой помощи по уголовным делам. Он также обеспокоен сообщениями об отсутствии сотрудничества с государством гражданства пропавшего без вести лица в вопросах оказания помощи жертвам и поиска, установления местонахождения и освобождения пропавшего без вести лица, как это отражено в просьбе о принятии срочных мер № 782/2020¹³ по делу Османа Караджи, и утверждениями о том, что власти региона не проводят надлежащего расследования случаев трансграничного исчезновения (статьи 14 и 15).

42. Комитет рекомендует государству-участнику разработать и внедрить эффективные механизмы сотрудничества и взаимной правовой помощи при получении запросов от других государств-участников в соответствии со статьями 14 и 15 Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует активно содействовать укреплению сотрудничества между судебными органами стран региона в целях содействия обмену информацией и доказательствами, а также поиску и установлению личности пропавших без вести лиц, проведению расследований и привлечению виновных к ответственности в соответствии с замечанием общего порядка Комитета № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции.

4. Меры по предотвращению насильственных исчезновений (статьи 16–23)

Недопустимость принудительного возвращения

43. Комитет принимает к сведению, что в соответствии со статьей 10 Закона о взаимной правовой помощи по уголовным делам просьба государства о взаимной помощи должна быть отклонена в случаях, когда соответствующему лицу угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае выполнения этой просьбы. Он также отмечает, что государство-участник заявило, что оно не может принимать дипломатические заверения, если существует риск того, что соответствующее лицо

¹³ CED/C/20/2, п. 37.

может стать жертвой насильственного исчезновения. Вместе с тем обеспокоенность Комитета вызывают:

a) отсутствие законодательных положений, рассматривающих риск насильственного исчезновения в качестве основания для того, чтобы не высылать, не возвращать, не выдавать и не экстрадировать соответствующее лицо в другое государство;

b) отсутствие информации о критериях и процедурах, применяемых для оценки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до принятия решения о его высылке, возвращении, передаче или выдаче;

c) отсутствие четкой информации о возможности обжаловать решение, санкционирующее высылку, выдворение, передачу или экстрадицию и о том, приводит ли подача апелляции к приостановлению действия вынесенных решений;

d) утверждения о нарушении принципа недопустимости принудительного возвращения, как, например, в случае с депортацией г-на Караджи¹⁴ в Турцию и связанными с этим утверждениями о том, что он может подвергнуться насильственному исчезновению (статья 16).

44. Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить строгое и систематическое соблюдение принципа недопустимости принудительного возвращения. В этой связи государству-участнику следует:

a) рассмотреть возможность прямого включения в свое внутреннее законодательство запрета на высылку, возвращение, выдачу или экстрадицию лица при наличии серьезных оснований полагать, что данному лицу угрожает опасность стать жертвой насильственного исчезновения;

b) принять четкие и конкретные критерии и процедуры для оценки и проверки риска насильственного исчезновения лица в стране назначения до его высылки, возвращения, выдачи или экстрадиции и обеспечить недопустимость высылки, возвращения, выдачи или экстрадиции этого лица в случае наличия такого риска;

c) гарантировать возможность обжалования любого решения, санкционирующего высылку, выдворение, выдачу или экстрадицию, а также приостанавливающее действие такой апелляции.

Насильственное исчезновение в контексте торговли людьми

45. Комитет принимает к сведению Закон о пресечении торговли людьми и сексуальной эксплуатации и представленную делегацией информацию о статистических данных по торговле людьми. Тем не менее он испытывает обеспокоенность в связи с недостаточностью ресурсов и координации между органами власти для реализации национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2019–2023 годов. Комитет также обеспокоен сообщениями о случаях торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации и принудительного труда, которые могут быть приравнены к насильственным исчезновениям, а также ограниченным числом осужденных торговцев людьми. Он также выражает сожаление по поводу недостаточного выявления жертв торговли людьми, в частности женщин и детей, и направления их в соответствующие службы для получения защиты и помощи (статьи 12, 16 и 24).

46. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить эффективную реализацию национального плана действий по борьбе с торговлей людьми на период 2019–2023 годов, гарантируя выделение соответствующих ресурсов и обеспечение координации действий компетентных органов для достижения этой цели;

¹⁴ См. KHM 7/2020. URL:

<https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=25647>.

b) обеспечить тщательное расследование всех заявлений о торговле людьми, принимая во внимание, что предполагаемые действия могут представлять собой насильственное исчезновение;

c) гарантировать судебное преследование виновных и, в случае признания их виновности, вынесение им соответствующего приговора, а также предоставление жертвам полной компенсации и надлежащей защиты и помощи¹⁵;

d) обеспечить раннее выявление жертв торговли людьми и направление их в соответствующие службы, а также обеспечение эффективной защиты для них, включая предоставление убежища, помощь¹⁶ и средства правовой защиты для их реабилитации и социальной интеграции.

Насильственное исчезновение в контексте миграции

47. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о принятии стратегий защиты трудящихся-мигрантов. Вместе с тем он обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для предотвращения исчезновения мигрантов, их поиска, расследования и предоставления услуг по поддержке им и их родственникам в случае исчезновения (статьи 12, 16 и 24).

48. С учетом своего замечания общего порядка № 1 (2023) о насильственных исчезновениях в контексте миграции Комитет рекомендует государству-участнику принять необходимые меры для предупреждения исчезновения мигрантов, усилить взаимную правовую помощь для облегчения обмена информацией и доказательствами в целях поиска пропавших без вести мигрантов и проведения расследования, а также предоставить им и их родственникам услуги по поддержке.

Содержание под стражей без связи с внешним миром и основные правовые гарантии

49. Комитет принимает к сведению представленную делегацией информацию о том, что Закон о тюрьмах и Уголовно-процессуальный кодекс закрепляют основные правовые гарантии для лиц, лишенных свободы. Однако он выражает сожаление в связи с несоблюдением этих гарантий, включая право лиц быть информированными о выдвинутых против них обвинениях, иметь незамедлительный доступ к адвокату и врачу по своему выбору, а также иметь возможность уведомить выбранное ими лицо о своем задержании. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что в соответствии со статьей 98 Уголовно-процессуального кодекса задержанный может потребовать беседы с адвокатом или другим лицом по своему выбору только по истечении 24 часов с момента начала содержания под стражей в полиции. Он также с обеспокоенностью отмечает, что в соответствии со статьей 99 Уголовно-процессуального кодекса медицинское освидетельствование задержанного лица находится в сфере дискреционных полномочий прокурора или сотрудника судебной полиции (статьи 17 и 18).

50. В соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета по правам человека¹⁷ Комитет по насильственным исчезновениям рекомендует государству-участнику:

a) обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы всем лишенным свободы лицам, без исключения и независимо от места лишения свободы, предоставлялись все основные правовые гарантии, предусмотренные статьей 17 Конвенции;

b) гарантировать, чтобы все лица, с самого начала лишения свободы и независимо от преступления, в котором они обвиняются, имели фактический

¹⁵ CCPR/C/KHM/CO/3, п. 31.

¹⁶ CEDAW/C/KHM/CO/6, п. 27, подп. b) и c).

¹⁷ CCPR/C/KHM/CO/3, п. 27.

доступ к адвокату и могли без промедления общаться со своими родственниками или любым другим лицом по своему выбору, а если речь идет об иностранных гражданах — с их консульскими органами;

с) обеспечить, чтобы каждое лицо, лишенное свободы, или — в случае наличия подозрения о насильственном исчезновении — любое лицо, имеющее законный интерес, если лишенное свободы лицо не имеет возможности сделать это самостоятельно, имело право на обращение в суд, с тем чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности лишения свободы и распорядиться об освобождении, если лишение свободы является незаконным.

Реестры лиц, лишенных свободы

51. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о существовании 10 различных реестров для тюрем, а также аналогичных реестров для центров социального обслуживания и исправительных учреждений. Он также отмечает, что Камбоджийский комитет по правам человека уполномочен проводить посещения мест лишения свободы. Тем не менее беспокойство Комитета вызывают:

а) несоответствие элементов, перечисленных в пункте 3 статьи 17 Конвенции, которые фигурируют в реестрах, и отсутствие информации о процедурах регистрации в других местах лишения свободы, таких как военные центры содержания под стражей или центры временного содержания мигрантов;

б) утверждения об отсутствии независимости Национального комитета против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также об отсутствии у него возможностей проводить посещения тюрем;

с) недостаточность мер, принятых для обеспечения того, чтобы реестры заполнялись сразу же после лишения свободы и обновлялись по мере необходимости;

д) ограничения права лиц, имеющих законный интерес, на незамедлительный и беспрепятственный доступ по крайней мере к сведениям, перечисленным в пункте 1 статьи 18 Конвенции (статьи 17, 18, 20 и 22).

52. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить совместимость действующих и будущих реестров лишения свободы, гарантируя, что все они содержат как минимум информацию, предусмотренную пунктом 3 статьи 17 Конвенции, и что все лица, лишенные свободы, регистрируются без исключения и с самого начала заключения;

б) обеспечить Национальному комитету против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания возможность независимо и эффективно выполнять свои функции, в том числе проводить регулярные и внезапные посещения всех мест содержания под стражей¹⁸;

с) гарантировать своевременное и точное внесение и обновление информации, содержащейся в реестрах, и проведение периодических проверок этой информации, с тем чтобы в случае выявления нарушений ответственные должностные лица несли соответствующие наказания;

д) обеспечить любому лицу, имеющему законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица или их представителям или адвокату, оперативный доступ ко всей информации, перечисленной в пункте 1 статьи 18 Конвенции.

¹⁸ CCPR/C/KHM/CO/3, п. 23, подп. б).

Подготовка по положениям Конвенции

53. Комитет с одобрением отмечает шаги, предпринятые Камбоджийским комитетом по правам человека при поддержке Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в целях возобновления подготовки по праву в области прав человека в рамках учебной программы для судей и прокуроров. Комитет также с интересом отмечает подготовку по правам человека, которую Камбоджийский комитет по правам человека проводит для гражданских служащих, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих. Вместе с тем Комитет обеспокоен отсутствием специальной учебной программы по вопросам насильственных исчезновений и Конвенции (статья 23).

54. Комитет рекомендует государству-участнику принять меры к тому, чтобы все сотрудники органов правопорядка и безопасности, гражданские и военные лица, медицинские работники, государственные должностные лица и другие лица, которые могут иметь отношение к содержанию под стражей лиц, лишенных свободы, или обращению с ними, включая судей, прокуроров и других должностных лиц, отвечающих за процесс отправления правосудия, на регулярной основе проходили целенаправленную подготовку по насильственным исчезновениям и Конвенции, как того требует статья 23 Конвенции. Комитет далее рекомендует государству-участнику при поддержке Комитета внести вклад в кампанию за ратификацию Конвенции всеми государствами — членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии.

5. Меры по защите и обеспечению прав жертв насильственных исчезновений (статья 24)

Определение понятия «жертва» и прав на доступ к истине и на получение быстрого, справедливого и адекватного возмещения ущерба и компенсации

55. Комитет отмечает позицию государства-участника, согласно которой Камбоджа даст определение понятия «жертва» в соответствии с Конвенцией, когда насильственное исчезновение будет квалифицировано в качестве самостоятельного преступления. Комитет также принимает к сведению общее правило определения жертвы как гражданской стороны и регулирование компенсации за причиненный вред в соответствии со статьей 14 Уголовно-процессуального кодекса. Тем не менее он обеспокоен тем, что такие положения остаются на стадии разработки и что нынешняя законодательная база не предусматривает признания права любой жертвы на доступ к истине, а также тем, что для получения компенсации и возмещения ущерба жертвам требуется осуждение виновных в уголовном суде. Также не существует системы возмещения ущерба, которая обеспечивала бы всем лицам, понесшим прямой ущерб в результате насильственного исчезновения, быстрое, полное и адекватное возмещение (статья 24).

56. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) принять определение «жертва», соответствующее пункту 1 статьи 24 Конвенции;

б) признать во внутреннем законодательстве право жертв насильственных исчезновений на доступ к истине в соответствии с пунктом 2 статьи 24 Конвенции;

в) обеспечить, чтобы все лица, которым был причинен непосредственный вред в результате насильственного исчезновения, имели доступ к системе полного и адекватного возмещения, соответствующей пунктам 4 и 5 статьи 24 Конвенции и другим соответствующим международным стандартам, применимой даже в том случае, если уголовное дело не было возбуждено, и основанной на дифференцированном подходе, учитывающем гендерные аспекты и особые потребности жертв.

Правовой статус пропавших без вести лиц, судьба которых неизвестна, и их родственников

57. Комитет принимает к сведению, что в соответствии со статьей 41 Гражданского кодекса в отношении пропавших без вести лиц, судьба которых остается неизвестной в течение пяти лет, суд может по ходатайству родственника или лица, имеющего законный интерес, сделать судебное «заявление об исчезновении». Тем не менее он отмечает, что система государства-участника, регулирующая правовое положение пропавших без вести лиц, судьба которых не была выяснена, не учитывает в достаточной степени социальную и экономическую уязвимость семей пропавших без вести лиц, обусловленную насильственными исчезновениями (статья 24).

58. Комитет рекомендует государству-участнику пересмотреть свое внутреннее законодательство в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции для обеспечения должного урегулирования правового положения пропавших без вести лиц, чья судьба и местонахождение неизвестны, и их родственников в таких областях, как социальная защита, семейное право и права собственности, в разумные сроки и без необходимости объявления о предполагаемой смерти пропавшего без вести лица. В этой связи Комитет призывает государство-участник закрепить в законодательстве положение о возможности признания лица без вести пропавшим независимо от продолжительности его отсутствия.

Розыск пропавших без вести лиц и базы данных генетических материалов

59. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником информацию о том, что судебная полиция обязана вести дела о предполагаемых случаях насильственного исчезновения, с тем чтобы гарантировать продолжение поисков до выяснения судьбы пропавшего без вести лица. В то же время он выражает сожаление в связи с отсутствием базы данных генетического материала и отсутствием информации о мерах, принимаемых в настоящее время для поиска и установления личности пропавших без вести лиц (статьи 19 и 24).

60. Комитет призывает государство-участник разработать всеобъемлющие стратегии поиска в соответствии с принятыми Комитетом Руководящими принципами поиска пропавших без вести лиц и обеспечить, чтобы в отношении всех пропавших без вести лиц, судьба которых пока неизвестна, обеспечивались розыск и установление их местонахождения, а в случае смерти — опознание останков и их сохраненный возврат их семьям. Государству-участнику следует гарантировать продолжение расследования до выяснения судьбы пропавшего без вести лица в соответствии с пунктом 6 статьи 24 Конвенции и создать базу данных генетического материала для облегчения идентификации пропавших без вести лиц. Государству-участнику следует также оказывать взаимную правовую помощь и поощрять международное сотрудничество между странами в расследовании и судебном преследовании случаев трансграничного исчезновения.

Право на создание организаций или объединений и свободное участие в них

61. Комитет принимает к сведению текущий процесс внесения поправок в Закон об ассоциациях и неправительственных организациях и соответствующие комментарии, полученные от организаций гражданского общества. Он также принимает к сведению данные о регистрации этих ассоциаций и организаций, представленные государством-участником в ходе диалога. Тем не менее у него вызывают беспокойство утверждения о трудностях в процедуре регистрации, установленной Законом, и сообщения об актах запугивания и слежки за правозащитниками. Кроме того, Комитет выражает сожаление в связи с тем, что, согласно представленной делегацией информации, рабочая группа королевского правительства не получила дополнительных материалов от гражданского общества по поправкам к вышеупомянутому Закону до представления окончательных комментариев на рассмотрение Министерству внутренних дел (статья 24).

62. Комитет рекомендует государству-участнику ускорить процесс пересмотра Закона об ассоциациях и неправительственных организациях путем проведения прозрачных консультаций с организациями гражданского общества и любыми другими соответствующими заинтересованными сторонами в полном соответствии с пунктом 7 статьи 24 Конвенции. Государству-участнику следует также гарантировать наличие открытого гражданского пространства для деятельности организаций гражданского общества, в том числе организаций, занимающихся вопросами, связанными с Конвенцией.

6. Меры по защите детей от насильственных исчезновений (статья 25)

Неправомерное изъятие детей

63. Комитет принимает к сведению правовые гарантии в отношении незаконного изъятия детей, предусмотренные Уголовным кодексом и Законом о пресечении торговли людьми и сексуальной эксплуатации. Тем не менее Комитет испытывает обеспокоенность в связи с отсутствием в национальном законодательстве конкретных положений, предусматривающих наказание за неправомерное изъятие детей, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 25 Конвенции. Он также выражает сожаление по поводу отсутствия информации о мерах, принятых для установления местонахождения детей, ставших жертвами неправомерного изъятия или насильственного исчезновения, включая меры по сотрудничеству с другими государствами-участниками и по преследованию виновных (статья 25).

64. Комитет рекомендует государству-участнику квалифицировать все деяния, упомянутые в пункте 1 статьи 25 Конвенции, в качестве конкретных преступлений и установить за них надлежащее наказание, соразмерное их особой тяжести. Государству-участнику следует предотвращать исчезновение детей, осуществлять розыск и идентификацию детей, которые могли стать жертвами неправомерного изъятия по смыслу подпункта а) пункта 1 статьи 25 Конвенции, и установить конкретные процедуры возвращения этих детей в семьи их происхождения.

Незаконное межгосударственное усыновление/удочерение

65. Комитет принимает к сведению Закон о межгосударственном усыновлении/удочерении 2009 года, а также тот факт, что Камбоджа является участником Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления/удочерения и что в настоящее время идет процесс разработки законопроекта, направленного на усиление защиты детей. Вместе с тем Комитет обеспокоен утверждениями о незаконных межгосударственных усыновлениях/удочерениях, которые имели место с 2000 года и во многих случаях были связаны с коррупцией и торговлей людьми. Он также испытывает обеспокоенность в связи с отсутствием правовых процедур, позволяющих пересмотреть и в случае необходимости аннулировать любое усыновление/удочерение, помещение под опеку или попечительство, возникшее в результате насильственного исчезновения детей, а также в связи с отсутствием информации о мерах, принятых для восстановления личности детей в этом контексте (статья 25).

66. Ссылаясь на совместное заявление по вопросу о незаконных межгосударственных усыновлениях/удочерениях¹⁹, Комитет настоятельно призывает государство-участник привести его Уголовный кодекс в соответствие с пунктом 4 статьи 25 Конвенции и установить конкретные процедуры для пересмотра и при необходимости аннулирования любого акта усыновления/удочерения, передачи на воспитание или под опеку, ставших результатом насильственного исчезновения, а также для восстановления подлинной личности соответствующих детей с учетом принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка. Кроме того, Комитет подчеркивает, что государству-участнику следует

¹⁹ CED/C/9.

провести расследование и привлечь к ответственности лиц, причастных к незаконному усыновлению/удочерению детей, которое может быть приравнено к насильственному исчезновению, обеспечив прозрачность в оценке и пересмотре процессов усыновления/удочерения.

D. Осуществление прав и обязательств по Конвенции, распространение информации и последующая деятельность

67. Комитет хотел бы напомнить об обязательствах, взятых на себя государствами при присоединении к Конвенции, и в этой связи настоятельно призывает государство-участник обеспечить, чтобы все принимаемые им меры, независимо от их характера или органа, от которых они исходят, полностью соответствовали Конвенции и другим соответствующим международным договорам.

68. Комитет подчеркивает особо пагубные последствия насильственных исчезновений для женщин и детей. Женщины, подвергшиеся насильственному исчезновению, особенно уязвимы для сексуального насилия и других форм гендерного насилия. Женщины, являющиеся родственниками пропавшего без вести человека, особенно часто оказываются в крайне неблагоприятном экономическом и социальном положении, а также подвергаются насилию, преследованиям и репрессиям в результате попыток установить местонахождение близкого человека. Дети, ставшие жертвами насильственного исчезновения, независимо от того, подвергаются ли они ему сами или страдают от последствий исчезновения члена семьи, особенно подвержены многочисленным нарушениям прав человека, включая подмену личности. В этой связи Комитет обращает особое внимание на необходимость обеспечения государством-участником систематического учета гендерных вопросов и особых потребностей женщин и детей при выполнении рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях, а также всех прав и обязанностей, предусмотренных Конвенцией.

69. Государству-участнику рекомендуется обеспечить широкое распространение текста Конвенции, его доклада, представленного в соответствии с пунктом 1 статьи 29 Конвенции, письменных ответов на составленный Комитетом перечень вопросов и настоящих заключительных замечаний в целях повышения уровня осведомленности судебных, законодательных и административных органов, гражданского общества и неправительственных организаций, действующих в государстве-участнике, а также населения в целом. Комитет также обращается к государству-участнику с призывом поощрять участие гражданского общества, в частности объединений семей жертв, в процессе осуществления рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

70. В соответствии с пунктом 3 статьи 29 Конвенции Комитет просит государство-участник представить не позднее 1 марта 2027 года конкретную и актуальную информацию о выполнении его рекомендаций, а также любую новую информацию о выполнении обязательств, вытекающих из Конвенции. Комитет обращается к государству-участнику с призывом провести консультации с гражданским обществом, в частности с объединениями жертв, при подготовке этой информации, на основании которой Комитет определит, будет ли он запрашивать дополнительную информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 29 Конвенции.